

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, ПИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-26

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-91-97

Сравнение концепта «Счастье» в русском и даргинском языках

Уздият Исмаиловна ИДЗИБАГАНДОВА

ФГБОУ «Московский государственный психолого-педагогический университет»
127051, Российская Федерация, г. Москва, ул. Сретенка, 29

✉ uzdiyat@bk.ru

Аннотация. Предметом исследования является рассмотрение содержания концепта «Счастье» в русской и даргинской языковой картинах мира, отражающих специфику менталитета говорящих на русском и даргинском языках в восприятии действительности. Актуальность исследования определяется интересом современного языкознания к проблеме соотношения народного сознания и языка как ключевого компонента усвоения культуры, хранения и передачи национальной культурной информации. Установлено, что языковая единица «счастье», объективирующая чувственный мир человека, позволяет говорить о языковой ментальности и сути духовного пространства языка. При анализе фактического материала применяются описательный и структурно-семантический методы. Выявленная значимость употребления лексемы счастье в культурах русского и даргинского народов свидетельствует о том, что восприятие концепта «Счастье» носителями рассматриваемых языков различается, о чём свидетельствуют паремические единицы и фразеологизмы, репрезентирующие самобытную языковую картину мира. Сделан вывод, что носители данных языков понимают под «счастьем» благодать, высшее блаженство, семейное благополучие, успехи в трудовой деятельности. Устанавливается, что концепт «Счастье» имеет национальные особенности содержания. Материал статьи намечает перспективу в исследовании сопоставления фрагментов картины мира в разных языках.

Ключевые слова: лингвокультура, концепт «Счастье», паремические и фразеологические единицы, русский и даргинский языки

Для цитирования: Идзибагандова У.И. Сравнение концепта «Счастье» в русском и даргинском языках // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 91-97. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-91-97>



Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная



Comparison of the concept “Happiness” in Russian and Dargin languages

Uzdiyat I. IDZIBAGANDOVA

Moscow State University of Psychology & Education
29 Sretenka str., Moscow, 127051, Russian Federation
✉ uzdiyat@bk.ru

Abstract. The subject of research is the content consideration of the concept “Happiness” in Russian and Dargin language pictures of the world, reflecting the mentality specifics of Russian and Dargin speakers in the perception of reality. The relevance of study is determined by the interest of modern linguistics in the problem of the relationship between people’s consciousness and language as a key component of the assimilation of culture, storage and transmission of national cultural information. We establish that the linguistic unit “happiness”, which objectifies the human sensory world, allows us to speak about the linguistic mentality and the essence of spiritual space of language. Descriptive and structural-semantic methods are used in the analysis of factual material. The revealed significance of the use of happiness lexeme in the cultures of Russian and Dargin peoples indicates that the perception of the concept “Happiness” by the speakers of languages under consideration differs, as evidenced by the paremic units and phraseological units representing the original linguistic picture of the world. We conclude that native speakers of these languages understand “happiness” as grace, supreme bliss, family well-being, and success in work. We establish that the concept of “Happiness” has national features of the content. The material of work outlines a perspective in the study of fragments comparison of picture of the world in different languages.

Keywords: linguoculture, concept “Happiness”, paremic and phraseological units, Russian and Dargin languages

For citation: Idzibagandova U.I. Sravneniye kontsepta «Schast’ye» v russkom i darginском yazykakh [Comparison of the concept “Happiness” in Russian and Dargin languages]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 91-97. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-91-97> (In Russian, Abstr. in Engl.)



This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается значительный интерес к изучению языковой культуры мира отдельного человека в аспекте языковой личности, что способствует рассмотрению человека как носителя конкретной культурной традиции, говорящего на конкретном языке, находящегося в межкультурной коммуникации с представителями других народов.

Современные труды исследователей в области когнитивной лингвистики определяют концепт как структурную единицу, отобра-

жающую менталитет народа, ментальную глубину его обычаев, ценностей, традиций, «это вербализованный культурный смысл, и он «по умолчанию является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей языка культуры» [1, с. 10].

Анализ содержания концепта «Счастье» в народном сознании позволяет исследовать этническую специфичность. Концепт «Счастье» относится к единицам области эмоционального состояния человека и отличается от многих единичных концептов тем, что имеет смысловую пару «счастье – несчастье». Отметим попутно, что в Словаре В.И. Даля оп-

позиции счастье – несчастье отведено 11 страниц.

Содержательное сходство и различие в сознании носителей русского и даргинского языков объективируют лексические единицы (устойчивые слова, фразеологизмы, пословицы, поговорки). Они имплицитно отражают эмоциональную жизнь человека, базовые эмоции, способствуют яркому образному выражению, ассоциируясь с культурно-национальными представлениями и характеризую для определённой лингвокультурной общности менталитет. Речь идёт о том, что понятие «счастье» отражает не только субъективную интерпретацию реальности, но и социально одобряемый стандарт интерпретации тех или иных чувствований, представлений, событий.

Сравнительное исследование картины мира двух языков открывает перспективы в исследовании концепта «Счастье», универсального маркера картины мира лингвокультурного сообщества.

В последние годы российская и зарубежная лингвистика демонстрируют успешные попытки изучения различных концептов для определения общего и различного в языках и менталитете народов. Между тем концепт «Счастье» в сопоставительном аспекте на материале русского и даргинского языков не становился предметом лингвистических исследований.

Принято считать, что С.А. Аскольдов-Алексеев в 1927 г. ввёл в научный обиход слово концепт. Под термином «концепт» в научной литературе понимаются «семантические образования, стоящее за словами, которые не находят однословных эквивалентов при переводе на другие языки» [1, с. 11]. Ю.С. Степанов отмечает, что концепт – «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нём человека» [2, с. 41].

У разных людей в зависимости от возраста, национальности, образования концептуальные картины мира могут различаться, что свидетельствует о взаимодействии языка с многоплановой когнитивной средой [3, с. 75]. С.М. Махмудова отмечает, что «лексика – это наиболее подверженный изменениям ярус языка, – в лексике впервые отобража-

ются экономические и политические, культурные и социальные изменения, происходящие в жизни носителей», особенно это касается значимых категорий [4, с. 51].

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ И ДАРГИНСКИХ ЯЗЫКАХ

Концепт «Счастье» имеется во всех языках и относится к базовым понятиям национальной культуры. Словарь В.И. Даля даёт следующие определения понятию «счастье»:

1. Рок, судьба, часть и участь, доля.

2. Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут и тревоги; покой и довольство; вообще всё желанное, всё то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его» [5]. Этимологический словарь русского языка М. Фасмера выделяет в слове «счастье» индоевропейские корни *sz* и *cest* (*su* – «благо»; *cest* – «часть» / «доля»). Лексикограф подчёркивает, что в славянских языках это слово имело значение «благая часть», «хороший удел», отмечается позднеречерково-славянское слово «причастный», означавшее «совместное участие» [6, с. 816].

В русской культуре значение слова «счастье» претерпело изменения, его семантическая и эмоционально-стилистическая структура в наши дни стала восприниматься как понятие, отражающее, как правило, состояние материального удовлетворения (ср. рекламный слоган: «Счастье – это запах новой машины»).

В составе книжной и разговорной лексики русского языка слово «счастье» входит в синонимический ряд, например:

- а) книжная лексика («нега», «благодать», «блаженство», «фортуна», «идиллия»);
- б) разговорная лексика («удача», «радость», «благополучие»).

Концепт «Счастье» репрезентируют многочисленные русские пословицы, поговорки и присловья, собранные В.И. Далем. Этот объёмный материал имеет бинарную группировку по разделам, например: вера – грех, причина – следствие и т. п. Посредством оппозитивных паремий о счастье и несчастье определяются нравственные идеалы человека, характеризуется отношение народа к поступкам, чувствам, чертам характера че-

ловека; укладу жизни, отношениям в семье и обществе, понимание человеческой жизни, её цели.

В русском языке концепт «Счастье» объективирует языковые единицы, отражающие положительные и отрицательные коннотации, часто обладает двойственным значением – определяется, что счастье зависит не только от человека, но, главное, от Бога и то, что оно временно и конечно, как и сама человеческая жизнь:

«Заколодило счастье – что ни возьмёшь» (счастье переменчиво), «Где нет доли – там и счастье невелико» (счастливая судьба и удача идут вместе), «Счастье на крыльях, несчастье на костылях» (радость и горе идут рука об руку), «Счастью не вовсе верь» (не всегда случившееся бывает действительно счастьем), «Легко счастье найти, а потерять легче» (сохранить счастье нелегко), «Не было бы счастья, да несчастье помогло» (горе помогло счастью), «Счастье – внешнее ведро» (счастье переменчиво), «Счастье искать – от него бежать» (стремиться к счастью – значит отдалять его от себя), «Со счастьем на клад набредёшь, без счастья и гриба не найдёшь» (важны не только собственные действия и цель, но и удача).

Концепт «Счастье», как показывает материал, имеет различные средства репрезентации в русском языке (однословные, словосочетания, предложения), что обозначает его аксиологическую значимость, которая в ходе развития культуры обогащается новыми когнитивными слоями.

В русской лингвокультуре определяется, что счастье является мимолетным, но оно создаётся усилием воли, ума, которые обусловлены трудовой деятельностью человека. Счастье является наградой, в русских пословицах и поговорках акцентируется внимание на том, что не есть счастье, при этом редко даётся определение данного слова. Значимую роль играет ценностный аспект счастья, которое заключается не только в материальном благосостоянии. Счастье можно «спугнуть», и оно бывает непродолжительным. В настоящее время счастье всё больше понимается как всецелое благополучие с акцентом на материальной стороне.

Даргинский язык насыщен экстралингвистическими фактами, в которых запечат-

лены культурно-исторические события, особенности экономики и этнографии региона [7]. Данные особенности являются локальными, они отмечены, например, в паремическом фонде жителей сельской местности Дагестана – в селах Губден, Сулевкент, Кубачи и др. С.М. Махмудова отмечает, что «каждый кавказский народ, независимо от его численности, – это богатая непознанная культура, неразгаданная история для человечества» [8, с. 104].

Устойчивые даргинские единицы, репрезентирующие концепт «Счастье», входят в национальную концептосферу. Концепт «Счастье» относится к доминантным культурным концептам в даргинском языке, включающим также такие понятия, как душа, совесть, время, терпение, судьба, стыд [9]. Данные абстрактные представления находят отражение во множестве номинативных единиц аргинского литературного языка.

Устойчивые сочетания слов классифицируются по характеру обозначаемых ими действий:

обретение мудрости жизни

«Берх1ила удир лерилра цагъунтира» – Все одинаковы под солнцем; «Х1униразити г1ячру дерки» (Чтобы ты прожил радостную жизнь!). «Х1ура х1ерии, царх1илтира бати» – Сам живи и дай жить другим.

быть достойным «жить и умереть»

«Тахана лийр волуш санна нехан г1уллакх де, цкъа а лийр воцуш санна дуьне даа» – Работай так, как будто ты сегодня умрёшь, наслаждайся жизнью, как будто ты будешь жить вечно [10].

Особую важность имеет семья (и особенное значение в языковой картине мира даргинского народа имеет брат): «Ваша воцу йиша – марг1ал-сара» – Сестра без брата, что голая хворостина (Братская любовь надёжнее каменных стен) [11].

благое пожелание здоровья

«Арадшпа г1ях1дешпа х1ед дулгулра» – Желаю тебе здоровья и всего хорошего; счастья – «Татх! биахъаб!» (Пусть будет счастье!); счастливой дороги – «Г1ях1 сяг1ят бнаб!» – В добрый час!

«Х1ед гъуии г1ях1бираб, шачаси гъункъа, х1епа мурад бетааб» (при рождении ребёнка) – «У дгрхъаб, г1ямру дерхъаб, тши-х1евси ветааб!» – Чтобы имя подошло, что-

бы жизнь удалась, чтобы вырос счастливым. Благопожелания часто являются двусоставными предложениями с побудительной и восклицательной формами [12].

Обращает на себя внимание, что в даргинском языке в синонимичный ряд со словом «счастье» входит слово «свет» (шача) как символ счастья, любви, радости, надежды. Этот символ являет собой значимый метафорический образ, лежащий в основе интерпретации различных областей жизнедеятельности человека [13]. Слово «свет» связано с оценочным значением процессов познания, нравственно-этической деятельности и метафорически передаёт смысл житейского счастья, например:

«Шшгати гIямру дерклаби!» – Чтобы прожил светлую жизнь; «Шаддешра, шшадешра хьурадиаб даштис хIела хьулир!» – Пусть радость и свет поселятся в твоём доме навсегда!

Слово «свет» используется для пожелания удачи в выздоровлении:

«Ара-шача виabi!» – Чтобы выздоровел-посветлел; «Ара-шалачи варгаби» – Чтобы в следующий раз нашёл светлым и здоровым!

Синонимичным является «слово судьба» – «кьисмат», которое играет заметную роль в языковой картине мира и является важнейшим элементом национальной даргинской культуры: «ГIяхIси кьисмат кьадарбараб хIед!» – Чтобы судьба хорошая оказалась у тебя; «Кьисмапи вархьмаватаби!» – Чтобы судьба не покинула тебя!

С развитием когнитивной лингвистики при изучении национальной языковой картины мира важным является привлечение культурологического контекста – осмысление языка сферы культуры с самобытным видением мира [14]. Комплексное изучение языка позволяет глубже изучить лексику национального языка, пополнить современные толковые словари, учитывающие культурологические особенности, о чём свидетельствует концепт «Счастье», который обогащён национальной семантикой.

Таким образом, в русском и даргинском языках концепт «Счастье» отражает ключевое житейское понятие, обозначающее особенности каждого народа. Устойчивые единицы являются наиболее репрезентативным

материалом для изучения специфики выражения эмоциональности человека. В силу своей образности они способны показать своеобразие языковой картины мира и культурного менталитета. Они являются хранилищем фактов истории и культуры, отражают уникальные национальные традиции, аспекты жизнедеятельности человека и в то же время содержат мысли, которые относятся к общечеловеческим ценностям, позволяют определить универсальные и уникальные элементы в создании связи между языком, субъектом и объектом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что обращение к лексеме «счастье» в русском и даргинском языках с позиции выявления ключевых репрезентантов представления о счастье в структуре картины мира, динамики и трансформации социокультурных ценностей находится в русле активно развивающихся идей когнитивной лингвистики.

Концепт «Счастье» во многом имеет единую смысловую нагрузку в исследуемых языках – добрые отношения с родственниками, спокойная совесть, трудовая деятельность.

Национальный корпус устойчивых единиц демонстрирует самобытную языковую картину мира с помощью такого явления, как метафоризации. В процесс метафоризации включаются экстралингвистические факторы, определяемые историей народа, его привычками, культурными и бытовыми особенностями. Устойчивые единицы содержат национально-культурное своеобразие языковой картины мира.

Общим в понимании концепта «Счастье» в русском и даргинском языках является наличие образности. Присутствие положительных и отрицательных коннотаций в лексической системе языков обусловлено различными историческими и социальными обстоятельствами, условиями жизни.

В даргинском языке, как и в русском, счастье детерминировано понятиями «судьба», «рок», что объясняется территорией совместного проживания.

Список источников

1. Антология концептов / под ред. В.И. Красика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С. 40-43.
3. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. Т. 1. № 2. С. 75-78.
4. Махмудова С.М. Рутульская литература. Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2008.
5. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз. Медиа, 2003. Т. 4. 688 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Астрель: АСТ, 2003. Т. 3. 832 с.
7. Исмаилов А.Т. Слово. (Размышления о чеченском языке). Элиста: АПП «Джангар», 2005. 928 с.
8. Махмудова С.М. Устаревшая лексика в рутульском языке // Язык и текст. 2020. Т. 7. № 3. С. 100-106. <https://doi.org/10.17759/langt.2020070310>
9. Арсалиева Э.Х. Лингвокультурологические особенности концепта «Счастье» (на материале русского, чеченского и английского языков) // Успехи современной науки. 2016. Т. 8. № 11. С. 70-73.
10. Исаев М.Ш. Русско-даргинский словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1988. 508 с.
11. Магомедов Н.Г. Даргинско-русский фразеологический словарь. Махачкала, 1997. 213 с.
12. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. Махачкала: Тагиев Р.Х., 2018. 299 с.
13. Гюльмагомедов А.Г. Социальная жизнь народа и фразеологический фонд языка // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала: Даг. ф-л АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы, 1989. С. 146-151.
14. Махмудова С.М. Фразеологический словарь рутульского языка. Махачкала: Эпоха, 2016. 215 с.

References

1. Krasika V.I., Sternina I.A. (eds.). *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Moscow, Gnozis Publ., 2007, 512 p. (In Russian).
2. Stepanov Y.S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience]. Moscow, 1997, pp. 40-43. (In Russian).
3. Alefirenko N.F. Kognitivnaya lingvistika: predposylki, predmet, kategorii [Cognitive linguistics: background, subject, categories]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta – Herald of Vyatka State University*, 2008, vol. 1, no. 2, pp. 75-78. (In Russian).
4. Makhmudova S.M. *Rutul'skaya literature* [Rutul Literature]. Makhachkala, Publishing House "Narody Dagestana", 2008. (In Russian).
5. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Media Publ., 2003, vol. 4, 688 p. (In Russian).
6. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2003, vol. 3, 832 p. (In Russian).
7. Ismailov A.T. *Slovo. (Razmyshleniya o chechenskom yazyke)* [Word. (Reflections on the Chechen Language)]. Elista, Joint Stock Printing Establishment "Dzhangar", 2005, 928 p. (In Russian).
8. Makhmudova S.M. Ustarevshaya leksika v rutul'skom yazyke [Outdated vocabulary in the Rutul language]. *Yazyk i tekst – Language and Text*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 100-106. <https://doi.org/10.17759/langt.2020070310>. (In Russian).
9. Arsaliyeva E.K. Lingvokul'turologicheskiye osobennosti kontsepta «Schast'ye» (na materiale russkogo, chechenskogo i angliyskogo yazykov) [Linguocultural features of the concept "Happiness" (based on the Russian, Chechen and English languages)]. *Uspekhi so-vremennoy nauki – Modern Science Success*, 2016, vol. 8, no. 11, pp. 70-73. (In Russian).
10. Isayev M.S. *Russko-dargin'skiy slovar'* [Russian-Dargin Dictionary]. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1988, 508 p. (In Russian).
11. Magomedov N.G. *Dargin'sko-russkiy frazeologicheskii slovar'* [Dargin-Russian Phraseological Dictionary]. Makhachkala, 1997, 213 p. (In Russian).
12. Gasanova U.U. *Frazeologicheskii slovar' dargin'skogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Dargin Language]. Makhachkala, Tagiyev R.K. Publ., 2018, 299 p. (In Russian).
13. Gyulmagomedov A.G. Sotsial'naya zhizn' naroda i frazeologicheskii fond yazyka [The social life of the people and the phraseological fund of the language]. *Sotsial'naya terminologiya v yazykakh Dagestana* [Social Terminology in the Languages of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art Publ., 1989, pp. 146-151. (In Russian).

14. Makhmudova S.M. *Frazeologicheskiy slovar' rutul'skogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Rutul Language]. Makhachkala, Epokha Publ., 2016, 215 p. (In Russian).

Информация об авторе

Идзибагандова Уздият Исмаиловна, аспирант (10.02.01 Русский язык), кафедра зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-0749-2023](https://orcid.org/0000-0002-0749-2023), uzdiyat@bk.ru

Вклад в статью: формирование идеи; формулировка или развитие ключевых целей и задач; проведение исследования, сбор данных, анализ и интерпретация полученных данных; составление черновика рукописи, его критический пересмотр с внесением ценного замечания интеллектуального содержания, написание текста статьи; принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и её окончательный вариант.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021
Одобрена после рецензирования 02.02.2022
Принята к публикации 24.02.2022

Information about the author

Uzdiyat I. Idzibagandova, Post-Graduate Student (10.02.01 Russian Language), Foreign and Russian Philology Department, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-0749-2023](https://orcid.org/0000-0002-0749-2023), uzdiyat@bk.ru

Contribution: idea formation; formulation or development of key purposes and objectives; conducting research, collecting data, data obtained analyze and interpreting; drawing up a draft of manuscript, its critical revision with the introduction of a valuable comment of intellectual content, manuscript text drafting; taking responsibility for all aspects of the work, the integrity of all parts of work and its final version.

The article was submitted 04.10.2021
Approved after reviewing 02.02.2022
Accepted for publication 24.02.2022